

УДК 101.1:316

ББК 87.6

О 42

А.В. Одинцов,

аспирант кафедры философии и гуманитарных наук Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, г. Ставрополь, тел. 8 (88782)-29-35-65

Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе

(Рецензирована)

Аннотация. В статье осуществляется попытка изучения проблемы кризиса мультикультурализма как современной идеологии информационного общества, создавшей условия для активизации деструктивных идеологических движений, в частности, религиозного экстремизма.

Ключевые слова: идеология, мультикультурализм, кризис мультикультурализма, информационное общество, религиозный экстремизм

A.V. Odintsov

Post-graduate student of Philosophy and Human Sciences Department of the North-Caucasian State Humanitarian-Technological Academy, Stavropol, ph.8 (88782)-29-35-65

The crisis of multiculturalism and challenges of destructive ideologies in the information society

Abstract. In this paper an attempt is made to investigate the problem of the crisis of multiculturalism as a modern ideology of the information society which created conditions for activation of destructive ideological movements, in particular, religious extremism.

Keywords: ideology, multiculturalism, crisis of multiculturalism, information society, religious extremism.

В современном обществе исследование мультикультурализма связано с обсуждением таких острых проблем как кризис групповой и личной идентичностей, война или столкновение цивилизаций, радикальная толерантность и радикальный плюрализм, эффективность межкультурной коммуникации, активизация деструктивных идеологических движений, что обуславливает актуальность изучения кризиса мультикультурализма как современной идеологии информационного общества.

Мультикультурализм, охватывая широкий спектр социальных, этнокультурных, политических проблем, находится в центре внимания социологии, социальной философии, политологии, конфликтологии, правоведения. Особое значение имеют труды

Р. Бернстайна, А. Блума, Н. Глэйзера, Э. Гутмана, Э. Морена, Ч. Тайлора, Ю.Хабермаса, А. Шлезингера, в которых внимание сосредоточивается на актуальных для современного мультикультурного общества трансформациях правового порядка и социальных практик. В рамках исследования проблем нации, национальной идентичности, национального самосознания, миграционных процессов актуальными являются работы Б. Андерсона, Э. Геллнера, Х. Мюнклера, В.А. Тишкова, А.И. Куропятника. Комплексный анализ мультикультурализма, как правило, проводится на трех уровнях: демографическом (описание изменений демографических и этнокультурных параметров национальных сообществ под влиянием эндогенных и экзогенных

факторов); идеологическом (концепции, отражающие идейно-политические и мировоззренческие аспекты парадигмы мультикультурализма); политическом (анализ вопросов применения принципов мультикультурализма в политике современного государства) [1]. Представляется, что подобный анализ должен быть дополнен осмыслением социальных последствий политики мультикультурализма, связанных с процессами правовой и культурной дезинтеграции общества. Сейчас и перед политическими деятелями, и перед учеными во весь рост встает проблема: может ли мультикультурное общество быть единым? Требуется выявить факторы, подрывающие эффективность легальных правовых институтов и угрожающие стабильности отношений, построенных на идеалах гражданского патриотизма.

В связи с этим, основной целью статьи является рассмотрение кризисных проявлений мультикультурализма и соответствующих социальных реакций, таких как обострение вопроса универсализации прав человека в мультикультурном обществе, усиление этнических и национальных конфликтов, в том числе, имеющих конфессиональный контекст, активная деятельность деструктивных идеологических движений, нарушающих социальную и национальную стабильность.

Идея мультикультурализма строилась на принципах свободного выбора культурных ценностей и на признании права социальных сообществ на сохранение своих культурных традиций. Согласно идеям культурного релятивизма, являющегося предшественником мультикультурализма, человеческие ценности существенно зависят от культурных и религиозных особенностей народа, т.е. каждую культуру можно оценить лишь на основе ее собственных принципов, а не универсальных критериев. Но это противоречит самой сути современного правового государства, постулирующего наличие такого универсального и общего для всех формального критерия — правовой нормы. Граждане равны по отношению к единой для них норме, ограничива-

ющей их на основании взаимных договоренностей и задающей рамки для функционирования институтов представительной демократии и для предпринимательской активности. По мнению В.С. Малахова «мультикультурализм, возведенный в идеологию, блокирует демократический плюрализм, подменяя гражданское общество совокупностью автономных и конкурирующих друг с другом культурных сообществ» [2]. Поэтому в последние годы идеология мультикультурализма подвергается острой критике, т.к. является одним из факторов риска социальной стабильности национальных государств и угрозой культурной идентичности.

Как известно, идеология — это не просто механическое объединение идей, взглядов, чувств, верований, а сложная, динамически развивающаяся система с характерными признаками, структурой и особенностями, в основе которых лежит иерархия ценностей и ценностных ориентаций. Так, в основе мультикультурализма лежит ценностная позиция «толерантности культур», предполагающая «политкорректность» и уважение к «другому», но, в свою очередь наблюдается и подмена индивидуальных прав человека групповыми, что создает условия для углубления кризиса идентичностей. Относящийся к самобытности этнической группы как к ценности, обладающей природной сущностью (созданной Богом), мультикультурализм тем самым защищает и интересы самопровозглашенных групп, возглавляемых и создаваемых соответствующими активистами. Особые акценты в понимании ценностей самобытности и идентичности, а значит и в обоснование идеологии мультикультурализма добавляет ситуация глобализации. Стимулируя процессы самоорганизации идентичности, она обуславливает появление ее новой разновидности — идентичности сопротивления. Важно то, что социальные движения, основанные на идентичности сопротивления, зачастую носят деструктивный характер, фиксируя внимание на негативных проявлениях и последствиях глобализации и модернизации [3].

Особенно это касается национальных и религиозных движений. Например, в последние годы Европа видит бурный рост новой генерации национал-радикалов — местных исламистов. Основным вопросом в современном демократическом государстве является вопрос о правах человека. Попытки применения универсалистских норм в мультиэтнических сообществах приводят к острым социальным конфликтам. Так, предметом бурных дискуссий уже не менее десяти лет является политика Франции в отношении диктатуры мусульманских общин по отношению к своим членам, в частности женщинам, которые принуждаются к ношению платков-хиджабов. На 47-й Мюнхенской конференции по безопасности премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил о провале политики «государственной мультикультурности» и предложил ограничить деятельность групп, которые не верят в «универсальный принцип прав человека, в том числе в права женщин и представителей других религий», не верят в демократию и поощряют сепаратизм. Ранее канцлер ФРГ Ангела Меркель признала, что теория немецких либералов о создании в Германии «плавильного котла», то есть гармоничного сплава представителей разных народов, потерпела крах. Как заявила Меркель, иностранцы отныне должны сами думать об интеграции в германское общество, чтобы стать полноценными участниками рынка труда [4].

Осенью 2012 г. в Ставропольском крае, в ауле Кара-Тюбе Нефтекумского района сложилась конфликтная ситуация в отношении запрета со стороны руководства школы на ношение девочками-мусульманками хиджабов в рамках школьных занятий. Родители отнеслись к этому как к нарушению конституционных прав детей и подали на директора школы в суд. Прокуратура и Правительство Ставропольского края не сочли, что действия администрации школы являются противозаконными и в целях обеспечения светского характера образования Правительство Ставропольского края своим постанов-

лением от 31 октября 2012 года утвердило «Основные требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края и муниципальных общеобразовательных учреждениях муниципальных образований Ставропольского края» [5].

Таким образом, общества, в которых проводится мультикультуральная политика, не только не стали более интегрированными, но и получили обратный результат. Вообще, мультикультурализм все чаще расценивается как политика дискриминации большинства, так как у его представителей оказывается гораздо меньше возможностей и привилегий. Мультикультурализм искусственно консервирует традиционно-общинные отношения, тем самым создавая условия для активизации деструктивных идеологических движений. В.С. Малахов отмечает, что мультикультурализм «способствует расиализации и этнизации общественного дискурса» [6]. Это ведёт к росту групповых форм идентичности и их реконструкции.

Следует отметить, что особенностью современного информационного общества является тот факт, что для укрепления и распространения деструктивных идеологий зачастую используются передовые в политическом и правовом отношении институты. Религиозные экстремисты или политические радикалы могут, отстаивая свои интересы, апеллировать к идеям демократии и прав человека. Подобные примеры известны и на Западе, и в России. Так, Федеративная форма территориального устройства Российской Федерации, призванная защищать равноправие народов, способствует усилению этноцентризма, поскольку, как отмечается в литературе, «российский федерализм... содержит выраженную этническую доминанту» [7]. Поэтому проблема активизации деструктивных идеологий, значительно обострившаяся под влиянием кризиса этических и правовых ценностей, существует практически во всех современных государствах, включая Россию.

Наиболее опасными и агрессивными видами деструктивных идеологий

для современного общества является религиозный экстремизм и религиозный терроризм. Характерные черты религиозного экстремизма и терроризма в значительной степени обусловлены характером его идеологической основы, высокой актуальностью проблемы свободы религии, интенсивным развитием религиозных движений, расширением тенденции к более активному участию религиозных организаций в осуществлении многочисленных гуманитарных проектов. Религиозный экстремизм часто является реакцией наиболее фанатичных приверженцев религий на процесс секуляризации, который означает приспособление религиозных институтов к изменениям, происходящим в обществе. Политический терроризм под религиозными лозунгами становится средством борьбы против вестернизации и социальной несправедливости. Неудачам и депрессии, культурной экспансии Запада мусульманский мир противопоставляет «религиозные ценности», которые служат средством обретения прежней идентичности.

Росту религиозного экстремизма способствует множество различных факторов. Непродуманная политика властей в отношении религиозных и этнических меньшинств может являться источником усиления религиозного экстремизма, поскольку дает повод говорить о нарушении прав человека. Разжиганию межконфессиональных противоречий способствует также открытая среда современного информационного общества, благоприятствующая деятельности несущих радикальные идеи зарубежных религиозных миссионеров. Кроме того, имеют место факты поддержки религиозно-экстремистских организаций некоторыми государствами, особенно в мусульманском мире, что играет деструктивную роль для обеспечения международного

мира и согласия. Эти и другие причины способствуют активизации международного терроризма, подрыву международной, региональной и национальной безопасности. Однако основой, позволяющей распространяться деструктивным явлениям, выступает политика мультикультурализма, провозглашающая примат культурных различий над общими ценностями прав человека и демократии, культурных традиций над общественным договором.

Таким образом, социальный дискурс мультикультурализма, во многом формирующий внутреннюю и внешнюю политику и идеологию западных стран, основанный на признании необходимости и значимости культурного плюрализма, оправданности и важности многообразия культурных традиций, испытывает кризис, тем самым, создавая условия для роста деструктивных социальных течений в обществе, что является проблемой для развития гражданского социума [8]. Более того, кризис провоцирует реакцию в виде попыток создания официальных и репрессивных по отношению к меньшинствам государственных идеологий и идентичностей, что существенно затруднит или даже сделает невозможным дальнейшее мирное сосуществование различных групп в рамках одного общества.

Поиски выхода из создавшегося положения возможны только на путях формирования (в случае России) или оздоровления, укрепления (в случае Запада) гражданской идентичности и гражданского общества, в неукоснительном следовании принципам правового государства и представлением о верховенстве прав человека. Подобные практики и структуры способны эффективно противостоять распространению радикальных идей и идентичностей, основанных на этнической, культурной или религиозной принадлежности.

Примечания:

1. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблема социальной стабильности полиэтнических сообществ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 8.
2. Малахов В.С. Вызовы национальному государству // Pro et Contra. 1998. №2. Т. 3. С. 142.
3. Ледовская О.В., Сергодеева Е.А. Традиции как фактор построения идентичности в глобализирующемся обществе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. Т. 20, №14. С. 60.

4. Отказ от мультикультурализма захлестнул Европу // Актуальные комментарии. URL: <http://actualcomment.ru/news/20386/>.
5. Решение о запрете ношения хиджабов в школу будет оспорено в Верховном суде РФ // ИА REGNUM. 2013. 22 апреля. URL: <http://www.regnum.ru/news/1651563.html>.
6. Малахов В. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. — М., 2002. С. 48-60.
7. Авксентьев В.А., Васильченко В.А. Тупики этнического федерализма // Обозреватель = Observer. 2013. №10 (285). С. 11.
8. Лежебоков А.А. Особенности российской модели интеракции структур гражданского общества и государства // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. №1. С. 197.

References:

1. Kuropyatnik A.I. Multiculturalism: the problem of social stability of multi-ethnic communities. SPb.: Publishing House of the St. Petersburg State University, 2000, p 8.
2. Malakhov V.S. Challenges to a national state. // Pro et Contra. 1998, No. 2, v. 3, p. 142.
3. Ledovskaya O.V., Sergodeeva E.A. Tradition as a factor of the formation of identity in a globalizing society // Belgorod State University. Ser. Philosophy. Sociology. Laws. 2010, v. 20, No. 14. p 60.
4. Multiculturalism renunciation swept Europe // Actual commentaries. URL: <http://actualcomment.ru/news/20386/>.
5. Decision banning wearing hijabs at schools will be litigated at the Supreme Court of the Russian Federation // IA REGNUM. 2013. April 22. URL <http://www.regnum.ru/1651563.html>.
6. Malakhov V. Why Russia needs multiculturalism? // Multiculturalism and the transformation of post-Soviet societies / edited by V.S. Malakhov, V.A. Tishkov. M., 2002, pp. 48-60.
7. Avksentiev V.A., Vasil'chenko V.A. Deadlocks of ethnic federalism // Observer, 2013. No. 10 (285). P. 11
8. Leghebokov A.A. Peculiarities of the Russian model of interaction of different layers of civil society and the state // Scientific Issues of Humanities Research, 2012, No. 1, p. 197.